

УДК 343.235.2

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО УК РСФСР 1960 Г. И УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1996 Г. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В. А. Терентьева

CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE USSR, OF 1960 AND THE CRIMINAL CODE THE RUSSIAN FEDERATION OF 1996. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

V. A. Terentieva

Статья изучает институт условно-досрочного освобождения от уголовного наказания в его сравнительно-историческом аспекте. Приведенное исследование позволяет оценить историческую обусловленность указанного института и учесть позитивный опыт предыдущего нормативно-правового регулирования. Изучая условно-досрочное освобождение, можно сделать вывод, что этот институт освобождения от уголовного наказания прошел долгий путь эволюции от смежного с заменой наказания более мягким видом к самостоятельному институту. Именно этот путь свидетельствует о наличии исторической обусловленности. Историческая обусловленность является одним из критериев эффективности институтов права, учет законодателем положительного опыта позволит снизить процент рецидива.

The paper studies the institution of conditional early release from criminal punishment in its relative historical aspect. The survey allows us to estimate the historical conditionality of the specified institution and take into account the positive experience of the previous legal regulation. Studying conditional early release from criminal punishment, we can conclude that the institute of exemption from criminal punishment has gone a long way of evolution from the replacement of punishment with a more lenient one to the independent institution. This path indicates the presence of historical conditionality which is one of the criteria of efficiency of the institutions of law. The legislator's accounting of positive experience will reduce the percentage of relapse.

Ключевые слова: освобождение от уголовного наказания.

Keywords: exemption from criminal punishment.

Уголовный кодекс Российской Федерации включает исторически обусловленные нормы, именно учет предыдущего развития позволяет избежать законодательных ошибок. Условно-досрочное освобождение от наказания представляет собой институт права, имеющий длительную историю развития. Особо видны исторические параллели при сравнении норм об условно-досрочном освобождении в УК РСФСР 1960 г. и УК Российской Федерации 1996 г.

Условно-досрочное освобождение – это прекращение отбывания реального наказания после истечения определенного срока, применяемое в случае нецелесообразности дальнейшего карательного воздействия на осужденного в силу его исправления. Представляется, что условно-досрочное освобождение от наказания – это разновидность освобождения от дальнейшего отбывания наказания, которая состоит в сохранении правовой связи осужденного с государством в период неотбытой части наказания.

В УК РСФСР 1960 г. такое освобождение было наиболее распространенным видом. Этому способствовал широкий круг наказаний, от которых было возможно условно-досрочное освобождение: лишение свободы, исправительные работы, направление в дисциплинарный батальон (ст. 53, 55 УК РСФСР).

УК Российской Федерации 1996 г., воспринимая в целом концепцию о возможности условно досрочного освобождения не от всех видов наказания, дублирует освобождение от лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части, но исключает такую возможность для исправительных работ и вносит ее для принудительных.

УК РСФСР 1960 г., однако, не оставался в этом вопросе неизменным. Условно-досрочное освобождение

менялось, виды наказаний, при отбывании которых оно было возможно, дополнялись. Условно-досрочное освобождение от наказания в разное время применялось при осуждении к лишению свободы, исправительным работам, направлению военнослужащих в дисциплинарный батальон либо в воспитательно-трудовой профилакторий, ссылке, высылке. Особо хочется отметить, что применение такого вида освобождения было возможно и при применении условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, хотя данная мера сама по себе уже представляла один из видов освобождения.

Дальнейшие изменения касались продолжительности срока наказания, являющегося условием применения данного вида освобождения, а также расширения или сужения круга лиц, подлежащих условно-досрочному освобождению. Не менее широким был и круг осужденных, к которым было возможно применение указанного вида освобождения от уголовного наказания. Статья 53 УК РСФСР 1960 г. не содержит перечня лиц, которые подлежат такому освобождению, она лишь исключает из этой совокупности тех, кто условно-досрочному освобождению не подлежит. Таких категорий осужденных было шесть: государственные преступники (ст. 64 – 73 УК РСФСР); особо опасные рецидивисты; лица, совершившие наиболее опасные насильственные и корыстно-насильственные преступления, перечисленные в п. 3 ст. 53¹ УК; лица, совершившие пенитенциарный рецидив (совершили новое преступление, за которое осуждены к лишению свободы, если ранее уже осуждались к лишению свободы за умышленные преступления) в период не снятой или не погашенной судимости; лица, к которым

ранее применялось условно-досрочно освобождение, и которые вновь совершили умышленное преступление в течение оставшейся не отбытой части наказания; лица, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии.

Однако существенным недостатком являлись законодательные ограничения категории лиц, к которым этот вид освобождения применялся. Так в соответствии со статьей 53.1 УК РСФСР 1960 г. не освобождались условно-досрочно: особо опасные рецидивисты; лица, осужденные за бандитизм (ст. 77), убийство (ст. 102, 103, п. «в» ст. 240), умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть (ч. 2 ст. 108), а также лица, которым смертная казнь заменялась лишением свободы в порядке помилования или амнистии, и лица, которые ранее более 2-х раз осуждались к лишению свободы за умышленные преступления, если судимость за предыдущее преступление не снята и не погашена; и, наконец, лица, ранее освобожденные условно-досрочно и вновь совершившие умышленные преступления в течение испытательного срока.

В современном уголовном кодексе законодатель отказывается от перечня категорий лиц, могущих быть освобожденными условно-досрочно, что существенно расширяет круг действия указанного института.

Также частота назначения этого вида освобождения определялась основаниями его применения.

Первым основанием является оставленная на судейское усмотрение «утрата осужденным общественной опасности в силу его исправления, доказанного примерным поведением и честным отношением к труду» [2, с. 110].

Позитивное поведение в период отбывания наказания имеет несколько элементов:

1. Соблюдение требований режима (в этот аспект позитивного поведения осужденного включалось отсутствие взысканий, обязательное наличие поощрений).
2. Участие в работе самодеятельных организаций осужденных (показывает, как правило, степень исправления осужденного).
3. Оказание помощи администрации в поддержании дисциплины и порядка (этот момент ограничивает круг лиц, исключая тех, кто отказывается от сотрудничества с администрацией ИТУ).

Этот же критерий, необходимый для применения освобождения, включал позитивное отношение к труду. Характеристика позитивного отношения к труду совпадает с аналогичной, существующей для применения освобождения лица в силу утраты им общественной опасности.

Наличие такого позитивного посткриминального поведения во время отбывания наказания свидетельствовало об уровне исправления осужденного: «вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период нахождения в исправительно-трудовом учреждении, а не за время, непосредственно предшествующее рассмотрению представления». Примечательно, что критерии исправления осужденного были разработаны в судебной практике. Их закрепляло Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. «О судебной практике условно-до-

срочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким».

Современная доктрина уголовного права рассматривает в качестве критерия применения условно-досрочного освобождения уровень исправления. Это положение, как видно из вышесказанного, унаследовано из УК РСФСР. Уровень исправления осужденного в УК Российской Федерации, как и ранее, определяется исходя из отпадения для него необходимости в полном отбывании наказания. Наличие такой оценочной категории является исторически обусловленным, поскольку позволяет учесть множество факторов в криминологической характеристике личности. Однако, это не всеми учеными воспринимается положительно: «В приведенном положении отсутствуют какие-либо формальные критерии, на основании которых можно было бы констатировать, что в продолжении уголовно-исправительного процесса нет необходимости. Эта неопределенность усложняет работу судов по применению условно-досрочного освобождения и вносит в их деятельность излишние элементы субъективизма» [3, с. 78].

Кроме уровня исправления УК Российской Федерации связывает этот вид освобождения с возмещением ущерба, причиненного преступлением в размере определенном решением суда, полностью или частично, а также с иным заглаживанием вреда. Основанием этого вида освобождения перестает быть доказанность своего исправления осужденным.

Наряду с целью исправления перед условно-досрочным освобождением советская уголовно-правовая наука ставила цели общего и специального предупреждения. Этой же позиции придерживался законодатель, указывая на необходимость достижения превенции при разрешении дел об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания назначенного наказания. Такая позиция в отношении частной превенции, на наш взгляд, является излишней: поскольку критерием применения такого вида освобождения служит уровень исправления осужденного, иначе — применение условно-досрочного освобождения является преждевременным. Именно достижение этого уровня в процессе реального отбытия наказания свидетельствует о снизившейся общественной опасности личности, что в свою очередь существенно снижает возможность совершения преступления в будущем.

УК Российской Федерации в ст. 79 ч. 4.1 указывает, что суд учитывает поведение, отношение к учебе и труду, поощрения и взыскания, отношение к совершаемому деянию, возмещение ущерба и заглаживание вреда, заключение исправительной колонии о целесообразности условно-досрочного освобождения. Особое внимание уделено учету уровня исправления в отношении лиц, страдающих педофилией и совершивших в 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних до 14 лет. Также суд учитывает возможность применения принудительных мер медицинского характера, заключение судебной психиатрии, отношение виновного к лечению.

Вторым обязательным критерием условно-досрочного освобождения в УК РСФСР является отбытие определенной части назначенного судом наказания. Законодательство предусматривало следующие сроки:

– Две трети назначенного наказания – срок, необходимый для освобождения следующих лиц: при осуждении к лишению свободы на срок свыше трех лет за умышленное преступление; рецидивистов, совершивших пенитенциарный рецидив (то есть ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы за умышленное преступление и вновь совершивших умышленное преступление, за которое они осуждены к лишению свободы) в период не снятой или непогашенной судимости, а также совершивших повторное преступление в период отбывания наказания в ИТУ.

1. Три четвертых назначенного срока наказания было достаточным для освобождения лиц, осужденных за наиболее опасные корыстные и насильственные преступления при отягчающих обстоятельствах, исчерпывающий перечень которых приведен в ч. 6 ст. 53 УК. К ним относятся: сбыт поддельных ценных бумаг, нарушение правил валютных операций, изнасилование при квалифицирующих обстоятельствах, взяточничество, хищение радиоактивных материалов, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

2. Половина назначенного наказания была достаточной для применения условно-досрочного освобождения для всех остальных случаев.

Часть 3 ст. 79 УК Российской Федерации указывает на сроки, после которых может быть применено условно-досрочное освобождение. В отличие от УК РСФСР ст. 79 УК Российской Федерации в качестве основания длительности сроков указывает на категории тяжести преступлений, однако, воспринимает и позицию УК РСФСР 1960 г. в части увеличения сроков за отдельные категории преступлений, при отбытии которых возможен данный вид освобождения. Например, 3/4 срока необходимо для освобождения за преступления против половой неприкосновенности, связанные с незаконным оборотом наркотиков, терроризм, организацию преступного сообщества, а 4/5 – за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет.

Некоторые ученые, анализируя состав преступлений, за которые предусмотрен повышенный срок для применения условно-досрочного освобождения, не согласны с такой позицией законодателя: «Вместе с тем позиция законодателя не логична. Например, в случае осуждения лица за убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105) условно-досрочное освобождение возможно по истечении 2/3 срока назначенного наказания, а в случае совершения в отношении данного лица развратных действий без применения насилия (ст. 135 УК) такое освобождение возможно лишь по истечении 4/5 срока наказания» [2].

Несмотря на более высокий уровень дифференциации оснований освобождения от уголовного наказания, УК РСФСР 1960 г., как и предыдущие нормативно-правовые акты, не был лишен некоторых недостатков. Так, ст. 53 указанного документа содержала 2 вида освобождения от уголовного наказания, фактически смешивая их. Условно-досрочное освобождение и замена не отбытой части наказания более мягким видом в этот период все еще рассматриваются в контексте единой нормы. Фактически законодатель отождествляет основания их применения к лицу, а

также категории осужденных, подвергаемым этим совершенно различным видам освобождения.

Рассматривая институт условно-досрочного освобождения от наказания в советском уголовном праве, можно выделить следующие особенности:

1. В отличие от предыдущей концепции, законодатель больше не связывает условное осуждение с испытательным сроком.

2. Привлечение к исправлению после освобождения общественности. Трудовой коллектив мог принять на себя обязанность по наблюдению за условно-досрочно освобожденным и воспитательной работе в течение неотбытой части назначенного судом срока наказания (ч. 9 ст. 53 УК РСФСР). Такая позиция законодательства позволяла более эффективно решать вопрос ресоциализации осужденного. Часть 5 ст. 79 УК Российской Федерации исключает из субъектов контроля трудовой коллектив. При всех достоинствах такого надзора существовала проблема ответственности осужденного в случае злостного уклонения. УК РСФСР 1960 г. не предусматривал возможности отмены условного осуждения в этом случае. Такая отмена была возможна только в случае совершения нового преступления в течение не отбытой части наказания. При этом действовали правила сложения наказаний, так, к вновь назначенному наказанию суд полностью или частично присоединял не отбытую часть наказания по предыдущему приговору (ст. 41 УК РСФСР 1960 г.). Это же правило касалось и дополнительного наказания, в случае если лицо было от него условно-досрочно освобождено (ст. 54 УК РСФСР 1960 г.). Некоторые ученые рассматривают такую особенность как исключительно положительную. «Положительную оценку следует дать положению, закреплявшемуся в ч. 9 указанной статьи, согласно которому суд при применении данных мер мог возлагать «на определённый трудовой коллектив, с его согласия, обязанность по наблюдению за условно-досрочно освобождённым в течение неотбытой части назначенного судом срока наказания или за лицом, которому неотбытая часть наказания заменена более мягким наказанием, и проведению с ним воспитательной работы. Что, вполне естественно, повышало исправительный и предупредительный потенциал рассматриваемых мер. К этому положительному опыту следовало бы вернуться в настоящее время, например, возлагать такие обязанности на общественные организации или отдельных лиц, заслуживающих доверия» [1, с. 47].

3. Интересна позиция УК РСФСР 1960 г. в отношении срока условно-досрочного освобождения от наказания, который служил именно тем промежуточным временем, на протяжении которого лицо сохраняло правовую связь с государством. Этот срок, устанавливаемый в определении суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, обозначался календарно. Это же правило распространялось и на отбытие дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 7 ст. 53 УК РСФСР 1960 г.).

4. Еще одной особенностью условно-досрочного освобождения являлось то, что срок судимости при успешном истечении условно-досрочного освобождения исчислялся исходя из фактически отбытого осужденным

к моменту применения условно-досрочного освобождения, а не из всего срока назначенного наказания.

В заключении рассмотрения можно сделать вывод, что условно-досрочное освобождение прошло долгий путь эволюции от смежного с заменой наказания более мягким видом к самостоятельному институту. Историческая обусловленность является одним из

критериев эффективности институтов права, учет законодателем положительного опыта позволит снизить процент рецидива. Условно-досрочное освобождение от уголовного наказания на современном этапе сконструировано с учетом прошлого положительного опыта, что сказывается на количестве случаев его применения в России.

Литература

1. Низамитдинова Е. М. Освобождение от отбывания наказания по Российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Уголовное право российской федерации. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: МГУ; Гарант, 2011.
3. Якоби И. В. Развитие института уголовной ответственности и институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания в российском государстве: теоретический и историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

Информация об авторе:

Терентьева Валентина Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, 8(384-2)35-32-83, terent@list.ru.

Valeria A. Terentieva – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 20.02.2015 г.